

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/36/D/181/2001
19 May 2006

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать шестая сессия

1-19 мая 2006 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 181/2001

<u>Представлено:</u>	г-ном Сулейманом Генгенгом и др. [представлены адвокатом]
<u>Предполагаемая жертва:</u>	заявители
<u>Государство-участник:</u>	Сенегал
<u>Дата представления:</u>	18 апреля 2001 года
<u>Дата настоящего решения:</u>	17 мая 2006 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 7 СТАТЬИ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать шестая сессия

относительно

Сообщения № 181/2001

Представлено: г-ном Сулейманом Генгенгом и др.
[представлены адвокатом]

Предполагаемая жертва: заявители

Государство-участник: Сенегал

Дата представления: 18 апреля 2001 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 17 мая 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 181/2001, представленного Комитету против пыток г-ном Сулейманом Генгенгом и др. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителями и государством-участником,

принимает следующее:

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции¹

1.1 Заявителями являются Сулейман Генгенг, Закария Фадул Хидир, Иссак Харун, Юнью Махаджир, Валентэн Неатобет Биди, Рамадан Сулейман и Самюэль Тогото Ламе (ниже именуемые заявителями), все из которых имеют гражданство Чада и проживают в Чаде. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Сенегалом пункта 2 статьи 5 и статьи 7 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ниже именуемой Конвенцией).

1.2 Сенегал ратифицировал Конвенцию 21 августа 1986 года и сделал заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции 16 октября 1996 года.

1.3 Согласно пункту 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел сообщение до сведения государства-участника 20 апреля 2001 года. Одновременно Комитет в соответствии с пунктом 9 правила 108 своих правил процедуры направил государству-участнику в предварительном порядке просьбу не высылать Хиссена Хабре и принять все необходимые меры для предотвращения выезда последнего из страны иначе как в порядке выдачи. Государство-участник выполнило эту просьбу.

Факты в изложении заявителей

2.1 В 1982-1990 годах, в период когда президентом Чада был Хиссен Хабре, заявители, как утверждается, стали жертвами актов пыток, совершенных агентами чадского государства, подчинявшимися президенту Хиссену Хабре. Об актах пыток, совершенных в этот период, был составлен доклад Национальной комиссии по расследованию министерства юстиции Чада, в котором указывается, что режимом Хабре было совершено 40 000 политических убийств и систематических актов пыток.

2.2 Заявители представили Комитету подробное описание актов пыток и других истязаний, которым они подвергались. Кроме того, родители двоих из заявителей, Валентэна Неатобета Биди и Рамадан Сулеймана, стали жертвами насильственного исчезновения, что заявители считают, основываясь на эволюции международного права и юриспруденции различных органов международной юрисдикции, равноценным актам пыток и другим видам жестокого и бесчеловечного обращения как для исчезнувшего лица, так и для его родственников.

2.3 После своего смещения нынешним президентом Чада Идрисом Деби в декабре 1990 года, Хиссен Хабре получил убежище в Сенегале, где он проживает до настоящего

¹ В соответствии с правилом 103 правил процедуры Комитета г-н Гибрил Камара не принимал участия в рассмотрении Комитетом данного сообщения.

времени. В январе 2000 года заявители сообщения подали в следственный суд Дакара заявление о привлечении Хиссена Хабре к ответственности. 3 февраля 2000 года следственный судья вынес постановление о привлечении Хиссена Хабре в качестве обвиняемого по делу о соучастии в актах пыток, распорядился о его помещении под домашний арест и вынес постановление о возбуждении уголовного дела против Х по делу о преступлениях против человечности.

2.4 18 февраля 2000 года Хиссен Хабре обжаловал постановление о привлечении его в качестве обвиняемого в обвинительной палате Апелляционного суда Дакара. Заявители считают, что с этого момента стало оказываться политическое давление в целях оказания воздействия на ход разбирательства. Они, в частности, утверждают, что после подачи этой жалобы следственный судья, вынесший постановление о привлечении Хиссена Хабре в качестве обвиняемого, был переведен Высшим советом магистратуры на другую работу, а председатель обвинительной палаты, в которую была подана жалоба Хиссена Хабре, получил назначение в Государственный совет.

2.5 4 июля 2000 года обвинительная палата отменила постановление о привлечении Хиссена Хабре в качестве обвиняемого, а также постановление о возбуждении дела за неподсудностью в силу того, что "сенегальское правосудие не может рассматривать деяние пытки, совершенное иностранцем за пределами сенегальской территории, вне зависимости от гражданства потерпевших, поскольку формулировка статьи 669 Уголовно-процессуального кодекса исключает такую подсудность". После этого решения Специальный докладчик Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках и Специальный докладчик Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций по вопросу о независимости судей и адвокатов выразили свою обеспокоенность в заявлении для печати от 2 августа 2000 года².

² В сообщении говорилось: "Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов г-н Дато Парам Кумарасвами и Специальный докладчик по вопросу о пытках сэр Найджел Родли заявили правительству Сенегала о своей озабоченности в отношении обстоятельств, в которых было вынесено постановление о прекращении производства по делу г-на Хиссена Хабре, бывшего президента Чада. [...] Специальные докладчики напоминают правительству Сенегала о его обязательствах в качестве государства - участника Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Они также обратили его внимание на резолюцию, принятую в этом году Комиссией по правам человека по вопросу о пытках (резолюция 2000/43), в которой та подчеркнула общее обязательство государств расследовать утверждения о пытках и обеспечить то, чтобы те лица, которые поощряют, санкционируют, совершают такие действия или проявляют к ним терпимость, несли ответственность и подвергались суровому наказанию".

2.6 7 июля 2000 года заявители обжаловали в Кассационном суде Сенегала решение обвинительной палаты, ходатайствуя о возобновлении производства по делу Хиссена Хабре. Они, в частности, отметили, что решение обвинительной палаты противоречит положениям Конвенции против пыток и что внутригосударственный закон не может служить основанием неприменения Конвенции.

2.7 20 марта 2001 года Кассационный суд Сенегала подтвердил решение обвинительной палаты, признав, в частности, "что никакие процессуальные документы не признают универсальной юрисдикции за сенегальскими судами в целях судебного преследования и наказания по суду подозреваемых в совершении или соучастии в совершении деяний [пыток], если они находятся на территории Республики [...] когда эти деяния совершены за пределами Сенегала иностранцами; а также что пребывание Хиссена Хабре в Сенегале само по себе не является основанием для его привлечения к ответственности".

2.8 19 сентября 2005 года после четырех лет расследования бельгийский судья отдал международный приказ об аресте Хиссена Хабре, предъявив ему обвинение в совершении актов геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений, пыток и других серьезных нарушений международного гуманитарного права. В тот же день Бельгия направила Сенегалу просьбу о выдаче, сославшись, в частности, на Конвенцию против пыток.

2.9 Получив просьбу о выдаче, сенегальские власти арестовали Хиссена Хабре 15 ноября 2005 года.

2.10 25 ноября 2005 года обвинительная палата Апелляционного суда Дакара объявила о том, что она не правомочна выносить решение по этой просьбе о выдаче. Тем не менее 26 ноября министр внутренних дел Сенегала предоставил Хиссена Хабре "в распоряжение председателя Африканского союза" и заявил, что Хиссен Хабре будет выслан в течение 48 часов в Нигерию. 27 ноября министр иностранных дел Сенегала заявил, что Хиссен Хабре останется в Сенегале и что после переговоров между президентами Сенегала и Нигерии было решено представить это дело на рассмотрение предстоящего саммита глав государств Африканского союза, который должен был проходить в Хартуме 23 и 24 января 2006 года.

2.11 На шестидесятой очередной сессии 24 января 2006 года Ассамблея Африканского союза постановила учредить комитет видных африканских юристов, которые будут назначены председателем Африканского союза в консультации с председателем Комиссии Африканского союза для рассмотрения всех аспектов и последствий дела Хиссена Хабре,

а также для изучения возможных вариантов ведения процесса по его делу и представления доклада на следующей очередной сессии в июне 2006 года.

Содержание жалобы

3.1 Заявители утверждают, что Сенегалом нарушены положения пункта 2 статьи 5 и статьи 7 Конвенции против пыток, и в этой связи они требуют возмещения различного рода.

Нарушение положений пункта 2 статьи 5 Конвенции

3.2 Заявители подчеркивают, что в своем решении от 20 марта 2001 года Кассационный суд констатировал, что "статья 79 Конституции (которая предусматривает, что международные договоры имеют прямое действие во внутренней правовой системе Сенегала и что в этой связи на них можно непосредственно ссылаться в национальных судах) не может применяться, поскольку исполнение Конвенции требует принятия Сенегалом предварительных законодательных мер", и что "в статью 669 Уголовно-процессуального кодекса [где перечислены случаи, в которых иностранцы могут быть привлечены в Сенегале к ответственности за деяния, совершенные за рубежом] не было внесено каких-либо поправок". Они также напомнили, что, хотя государство-участник приняло законодательство, в соответствии с которым преступление пыток было включено в число преступлений, предусмотренных в Уголовном кодексе, как того требует статья 4 Конвенции, оно не приняло какого-либо законодательства относительно пункта 2 статьи 5, хотя это положение представляет собой "краеугольный камень" Конвенции, и в этой связи ссылались на подготовительные материалы к указанной Конвенции.

3.3 Кроме того, заявители отмечают, что, хотя Кассационный суд констатирует, что "пребывание Хиссена Хабре в Сенегале само по себе не является основанием для его привлечения к ответственности", именно по одному такому факту пребывания данного лица на данной территории статья 5 Конвенции устанавливает компетенцию соответствующей страны.

3.4 Заявители считают, что решение Кассационного суда противоречит главной цели Конвенции, а также обязательствам, принятым государством-участником перед Комитетом против пыток, в соответствии с которыми никакая норма внутригосударственного права не может служить препятствием для преследования за преступления пытки, совершенные за рубежом³.

³ См. второй периодический доклад Сенегала Комитету против пыток, CAT/C/17/Add.14, пункт 42.

3.5 Заявители отмечают, что помимо статьи 79 Конституции, в силу которой Конвенция непосредственно является составной частью сенегальского внутригосударственного права, властям государства-участника надлежит принимать все дополнительные законодательные меры в целях недопущения любых неясностей наподобие отмеченных Кассационным судом.

3.6 Заявители напоминают, что члены Комитета неизменно настаивают на необходимости принятия государствами-участниками необходимых законодательных мер по установлению универсальной компетенции в случае преступлений пыток. При рассмотрении первоначального доклада, представленного государством-участником по статье 19 Конвенции, Комитет подчеркнул важное значение статьи 79 Конституции Сенегала, призвав, чтобы та применялась без каких бы то ни было оговорок⁴. Кроме того, само государство-участник в своем заключительном заявлении прямо заверило, что оно намерено "соблюдать взятые обязательства с учетом выводов Комитета и примата международного права над внутренним правом"⁵.

3.7 Ввиду этого заявители считают, что факт неприведения государством-участником своего законодательства в соответствие с положениями пункта 2 статьи 5 Конвенции представляет собой нарушение этих положений.

Нарушение статьи 7 Конвенции

3.8 Основываясь на нескольких совпадающих мнениях членов палаты лордов Соединенного Королевства по делу Пиночета, заявители подчеркивают, что подлинная цель Конвенции заключается в обеспечении того, чтобы никакое лицо, подозреваемое в совершении актов пыток, не могло избежать правосудия, просто-напросто обосновавшись в другой стране, и что указанная статья 7 является непосредственным выражением принципа *aut dedere aut punire*, который не только разрешает любому государству-участнику признавать за собой компетенцию в отношении акта пыток вне зависимости от места его совершения, но и обязывает его сделать это. Кроме того, заявители ссылаются на Шерифа Бассиуни и Эдварда Уайза, по мнению которых, эта норма является реализацией принципа *aut dedere aut judicare*⁶. Они приводят также выдержку из

⁴ См. заключительные замечания Комитета против пыток, A/51/44, пункт 117.

⁵ CAT/C/SR.249, пункт 44.

⁶ Cherif Bassiouni and Edward Wise, *Aut Dedere Aut Judicare: The Duty to Extradite or Prosecute in International Law*, Martinus Nijhoff Publishers, 1997, p. 159.

юридического заключения, согласно которому "Конвенция, таким образом, характеризуется, в основном в юрисдикционной области, тем обстоятельством, что она не только устанавливает обязательство чисто законодательного свойства, касающееся одной лишь территории, что было характерно для других более ранних конвенций о правах человека, воспроизведя токийскую и гаагскую модели коллективной безопасности, в которых доминируют принципы юрисдикционной свободы, *aut dedere aut prosequi*, а также обязательство осуществлять судебное преследование"⁷.

3.9 Заявители также подчеркивают, что сам Комитет, рассматривая третий периодический доклад Соединенного Королевства, в связи с делом Пиночета рекомендовал "возбудить уголовное преследование в Англии, если будет принято решение о невыдаче. Тем самым были бы соблюдены обязательства государства-участника по статьям 4-7 Конвенции и статье 27 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров"⁸.

3.10 Таким образом, подробно описав в своем втором периодическом докладе, представленном Комитету, механизм осуществления статьи 7 на своей территории, государство-участник ни подвергло Хиссена Хабре судебному преследованию, ни выдало его, что, согласно заявителям, обнаруживает нарушение статьи 7 Конвенции.

Возмещение

3.11 Заявители уточняют, что уже более десяти лет они работают над подготовкой процесса против Хиссена Хабре и что пребывание последнего на территории государства-участника, равно как и наличие международных обязательств, которыми связан Сенегал, представляют собой определяющие факторы обязанности привлечь Хиссена Хабре к судебной ответственности. Принятое властями государства-участника решение отказаться от такого преследования причинило заявителям колоссальный вред, возмещения которого они вправе требовать.

3.12 Конкретно, заявители просят Комитет признать, что:

- отказавшись от судебного преследования Хиссена Хабре, государство-участник нарушило положения пункта 2 статьи 5 и статьи 7 Конвенции;

⁷ Marc Henzelin, *Le principe de l'universalité en droit pénal international: Droits et obligations pour les Etats de poursuivre et de juger selon le principe de l'universalité*, Helbing & Lichtenhahn, éd. Bruylant, Bale-Bruxelles, 2000, p. 349.

⁸ Заключительные замечания Комитета против пыток, 17 ноября 1998 года документ A/54/44, пункт 77 f).

- государство-участник обязано принять все необходимые меры для того, чтобы сенегальское законодательство было приведено в соответствие с обязательствами, вытекающими из указанных выше положений. Заявители в этой связи уточняют, что, хотя заключения Комитета имеют лишь декларативный характер и не затрагивают решения компетентных национальных властей, они также влекут за собой "ответственность данного государства найти решения, которые позволят ему принять все необходимые меры по соблюдению Конвенции"⁹. Таковые меры могут быть политическими или законодательными;
- государство-участник должно либо выдать Хиссена Хабре, либо передать дело компетентным органам для его привлечения к уголовной ответственности;
- если государство-участник ни предаст Хиссена Хабре суду, ни выдаст его, заявителям должно быть предоставлено возмещение за причиненный вред, прежде всего на основании статьи 14 Конвенции. Кроме того, заявители считают, что в соответствующем случае государство-участник должно само предоставить такое возмещение вместо Хиссена Хабре в силу того принципа, который был разработан Европейским судом по правам человека в деле *Осман против Соединенного Королевства*¹⁰;
- государство-участник должно предоставить заявителям возмещение расходов, понесенных ими в связи с обращением в суд в Сенегале;
- в соответствии с пунктом 5 правила 111 правил процедуры Комитета государство-участник должно в 90-дневный срок после принятия Комитетом своих заключений сообщить ему всю информацию, касающуюся принятых мер.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4. 19 июня 2001 года государство-участник препроводило Комитету свои замечания относительно приемлемости сообщения. Государство-участник считает, что это сообщение может быть рассмотрено Комитетом, лишь в том случае, если заявители находятся под юрисдикцией Сенегала. Попытки, о которых сообщают заявители, представляют собой деяния, жертвами которых стали граждане Чада и которые предположительно совершены в Чаде чадцем. Таким образом, юрисдикция государства-

⁹ Сообщение № 034/1995, *Сеид Мортесса против Швейцарии*, документ CAT/C/18/D/34/1995, пункт 11.

¹⁰ ECHR/87/1997/871/1083, 28 octobre 1998.

участника не распространяется на заявителей по смыслу положений пункта 1 статьи 22 Конвенции, поскольку согласно сенегальскому праву, в частности статье 699 Уголовно-процессуального кодекса, поданное в Сенегале заявление о таких деяниях не может рассматриваться сенегальскими судами вне зависимости от гражданства потерпевших. Таким образом, государство-участник считает, что данное сообщение должно быть объявлено Комитетом неприемлемым.

Замечания заявителей

5.1 В письме от 19 июля 2001 года заявители подчеркивают в предварительном порядке то обстоятельство, что, в отличие от позиции, изложенной государством-участником, деяния, составляющие, как они утверждают, нарушение со стороны Сенегала, представляют собой не акты пыток, которым они подверглись в Чаде, а отказ судов Сенегала принять надлежащие меры в связи с жалобой против Хиссена Хабре. Факты, касающиеся актов пыток, были доведены до сведения Комитета лишь с целью создать представление о контексте, в котором соответствующие жалобы были поданы в Сенегале.

5.2 Далее заявители утверждают, что толкование государством-участником выражения "находящихся под его юрисдикцией", фигурирующего в статье 22 Конвенции, лишило бы смысла любое обращение в Комитет.

5.3 В этой связи заявители отмечают, что статья 1 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах содержит те же формулировки, что и статья 22 Конвенции, и что она неоднократно рассматривалась Комитетом по правам человека, чье толкование указанного выражения является объективным и функциональным. Так, то или иное лицо должно считаться находящимся под юрисдикцией соответствующего государства, если предполагаемые нарушения представляют собой результат совершенных этим государством действий. Поэтому не имеет значения, является ли заявитель, например, гражданином данного государства или же он проживает на его территории¹¹. В деле *Ибрахма Гее и др. против Франции* заявители, имевшие сенегальское гражданство и проживавшие в Сенегале, были признаны Комитетом по правам человека находящимися под юрисдикцией Франции в том, что касается пенсий отставных военнослужащих, являющихся гражданами Сенегала и

¹¹ См. дело *Примо Хосе Эссоно Мика Мика против Экваториальной Гвинеи*, Сообщение № 414/1990, представленное Комитету по правам человека, А/49/40, том II (1994 год), приложение IX, раздел О (стр. 102-107). Аналогичным образом, заявители отмечают, что гражданство автора сообщения не является достаточным основанием для определения того, находится ли он под юрисдикцией этого государства (см. *Х. в. д. П. против Голландии*, Сообщение № 217/1986, А/42/40 (1987 год), приложение IX, раздел С (стр. 195-196), пункт 3.2).

служивших во французской армии в период до получения Сенегалом независимости, несмотря на тот факт, что в целом заявители не находились под юрисдикцией Франции¹². Таким образом, факт нахождения под юрисдикцией того или иного государства по смыслу статьи 22 Конвенции против пыток следует рассматривать строго с учетом фактов, о которых говорится в жалобе¹³.

5.4 Следовательно, в рассматриваемом случае заявители находятся под юрисдикцией государства-участника, поскольку факты, в связи с которыми против Сенегала выдвигаются обвинения по смыслу Конвенции, связаны с судебными исками, поданными в сенегальские суды. Поэтому, вопреки аргументации государства-участника, тот факт, что акты пыток имели место в другом государстве или что жертвы не имеют гражданства Сенегала, не имеет значения. Для установления того, что в рассматриваемом случае заявители находятся под юрисдикцией Сенегала, достаточно установить, что данное сообщение касается действий, относящихся к компетенции Сенегала в той мере, в какой только Сенегал может принять решение о продолжении производства по делу, возбужденному заявителями в Сенегале. В силу факта обращения в сенегальские суды заявители стали находиться под юрисдикцией государства-участника для целей этого иска.

5.5 Заявители также в дополнение отмечают, что согласно сенегальскому законодательству иностранцы, обращающиеся в суды государства-участника, должны постоянно проживать в Сенегале. Таким образом, даже если придерживаться ограничительного толкования, использованного Сенегалом, заявители фактически подпадают под юрисдикцию государства-участника.

5.6 И наконец, заявители утверждают, что государство-участник не может ссылаться на свое внутригосударственное право для обоснования аргумента о том, что они не находятся под его юрисдикцией, поскольку это означало бы нарушение положений пункта 2 статьи 5 Конвенции, согласно которым государство-участник обязано принимать необходимые меры для установления своей юрисдикции в отношении деяний, о которых говорится в статье 4 Конвенции. Кроме того, ссылаясь на этот аргумент, государство-участник действует вразрез с нормами как обычного, так и международного права. Так, постулат *nemo auditor propriam turpitudinem allegans* является принципом, применимым в большинстве правовых систем и запрещающим кому бы то ни было пользоваться правом, полученным незаконным образом. Кроме того, согласно положениям статьи 27 Венской конвенции о праве международных договоров, "участник не может ссылаться на

¹² Сообщение № 196/1985, A/44/40 (1989 год), приложение X, раздел В (стр. 196-202).

¹³ См. дело *Софи Видадь Мартинс против Уругвая*, Сообщение № 57/1979, A/37/40 (1982 год), приложение XIII (стр. 195-198).

положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора". Заявители напоминают о том, что таким образом Венская конвенция подтверждает принцип, согласно которому любые меры, принятые в рамках внутригосударственного права для определения условий применения того или иного договора на национальном уровне, не затрагивают предусмотренное договором обязательство государства обеспечить его применение на международном уровне и выполнять вытекающие из него международные обязательства.

Решение Комитета по вопросу о приемлемости

6.1 На своей двадцать девятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данной жалобы. Он удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования, и выразил мнение о том, что данное сообщение не является злоупотреблением права на подачу сообщений и не противоречит положениям Конвенции.

6.2 Комитет принял к сведению аргументы государства-участника о том, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку заявители не находятся под юрисдикцией Сенегала по смыслу статьи 22 Конвенции.

6.3 Для определения того, находится ли тот или иной заявитель под юрисдикцией государства-участника, в отношении которого он направил свое сообщение по смыслу вышеупомянутой статьи 22, Комитет должен принять во внимание различные элементы, которые не ограничиваются гражданством автора. В этой связи Комитет констатирует, что нарушения, о которых говорится в жалобе, касаются отказа сенегальских властей преследовать в судебном порядке Хиссена Хабре, несмотря на их обязательство относительно осуществления их универсальной юрисдикции по смыслу положений пункта 2 статьи 5 и статьи 7 Конвенции. Комитет также констатирует, что факт того, что заявители действительно предъявили гражданский иск в рамках судебного преследования, возбужденного ими против Хиссена Хабре в Сенегале, оспорен не был. Кроме того, Комитет отмечает, что в рассматриваемом случае заявители избрали местом своего постоянного проживания Сенегал с целью осуществления процессуальных действий, возбужденных ими против Хиссена Хабре. С учетом этих элементов Комитет считает, что заявители подпадают под юрисдикцию Сенегала с точки зрения спора, являющегося предметом настоящего сообщения.

6.4 В то же время Комитет считает, что принцип универсальной юрисдикции, закрепленный в пункте 2 статьи 5 и в статье 7 Конвенции, предполагает расширение

юрисдикции государств-участников с целью охвата *потенциальных* заявителей, которые находятся в ситуациях, схожих с ситуациями заявителей.

6.5 Соответственно Комитет против пыток объявил 13 ноября 2001 года данное сообщение приемлемым.

Замечания государства-участника по существу

7.1 Вербальной нотой от 31 марта 2002 года государство-участник препроводило свои замечания по существу.

7.2 Государство-участник отмечает, что в соответствии с требованиями уголовной процедуры судопроизводство в связи с данным делом началось в Сенегале с обвинительной речи прокурора, произнесенной 27 января 2000 года, в которой прокурор Дакара потребовал проведения расследования в отношении Хиссена Хабре в связи с соучастием в совершении актов пыток и жестокого обращения и в отношении Х в связи с совершением актов пыток, жестокого обращения и преступлений против человечности. Хиссену Хабре было предъявлено обвинение 3 февраля 2000 года по этим двум пунктам обвинения, и он был помещен под домашний арест. 18 февраля 2000 года Хиссен Хабре подал ходатайство с целью прекращения процедуры по причине отсутствия у сенегальских судов соответствующей юрисдикции, отсутствия правовых оснований и истечение срока давности в связи с указанными деяниями.

7.3 В то же время постановлением от 4 июля обвинительная палата Апелляционного суда прекратила судопроизводство. Постановлением от 20 марта 2001 года Кассационный суд отклонил кассационную жалобу, представленную заявителями (гражданскими истцами). Таким образом, судопроизводство по данному делу было завершено в Сенегале после принятия соответствующего решения самой высокой инстанцией.

7.4 Что касается утверждений об оказании давления со стороны исполнительной власти на судебную власть, и в частности того факта, что лица, участвовавшие в рассмотрении данного дела, были смещены со своих должностей и/или переведены на другую работу, в частности старейшина следственных судей и председатель обвинительной палаты, то государство-участник напоминает о том, что председатель обвинительной палаты является *primus inter pares* в рамках юридического образования в составе трех членов и поэтому не имеет возможности навязывать свое мнение. Два других члена обвинительной палаты не были затронуты вышеупомянутым переводом на другие должности, решение о котором к тому же носило общий характер.

7.5 Следует также напомнить о том, что каждая страна вправе определять работу своих учреждений в соответствии со своими целями для обеспечения их нормального функционирования.

7.6 Конституция и законодательство гарантируют независимость судей. Одной из этих гарантий является участие в продвижении по службе и определении дисциплинарного режима судей, заседающих в Высшем совете магистратуры, в состав которого входят как избранные, так и назначенные судьи. В тех случаях, когда то или иное назначение осуществляется в нарушение принципа независимости судей, подаются соответствующие жалобы.

7.7 Одним из основополагающих аспектов независимости судей являются возможность судей обжаловать затрагивающие их решения и обязанность органов исполнительной власти не вмешиваться в функционирование судебных органов. Возможность подачи жалоб, имеющаяся в распоряжении судей, существует не только в теории.

7.8 Так, 13 сентября 2001 года Государственный совет аннулировал указы о назначении судей, полагая, что не была соблюдена основополагающая гарантия, касающаяся защиты судьи от назначения в целях обеспечения его независимости, в частности обязанность получить предварительное согласие заинтересованного лица до утверждения любого нового назначения, даже если оно представляет собой продвижение по службе.

7.9 Следует признать эффективность принципа независимости сенегальского правосудия. Судопроизводство по уголовным делам неизбежно приводит к принятию решения, которое, к сожалению, не может удовлетворить все стороны. Судебное следствие является составной частью процесса уголовного судопроизводства. В отношении судебного следствия, в силу его характера, действуют все гарантии, предусмотренные международными договорами. В рассматриваемом деле сторонам были обеспечены условия, которые, как считается, соответствуют справедливому правосудию. В отсутствие соответствующего законодательства невозможно осуществлять судопроизводство, не нарушая принципа законности. Об этом напомнил Кассационный суд в своем постановлении от 20 марта 2001 года.

Нарушение пункта 2 статьи 5 Конвенции

7.10 В своем постановлении по делу Хиссена Хабре Кассационный суд счел, что "надлежащим образом ратифицированные договоры или соглашения приобретают с момента их опубликования преимущественную силу над законами при условии, для каждого соглашения или договора, его применения другой стороной" и что Конвенция не

может применяться до тех пор, пока Сенегал не принял предварительные законодательные меры. Суд также отметил, что ратификация Конвенции налагает на каждое государство-участник обязательство принять необходимые меры для установления своей юрисдикции в целях рассмотрения нарушений, охватываемых статьей 4, или выдачи лиц, виновных в совершении актов пыток.

7.11 Хиссен Хабре являлся объектом судебного преследования. Однако, поскольку Конвенция против пыток не подлежит применению в автоматическом порядке, Сенегал в целях выполнения своих обязательств принял закон 96-16 от 28 августа 1996 года, содержащий текст статьи 295 Уголовного кодекса. Принцип *aut dedere aut judicare* предусматривает обязательство в отношении эффективного и справедливого судебного преследования или выдачи. В этой связи сенегальские законодатели разделяют аргумент профессора Бассиуни, согласно которому "в отсутствие конкретной конвенции, предусматривающей обязательство в отношении судебного преследования или выдачи, и несмотря на соответствующие аргументы специалистов, необходимо доказать, что это обязательство является составной частью международного обычного права".

7.12 Акты пыток кодифицированы в Уголовном кодексе Сенегала согласно положениям статьи 4 Конвенции в качестве международных преступлений, относящихся к *jus cogens*. Следует отметить, что Сенегал помнит о необходимости обновления своего законодательства, однако применительно к Конвенции государство-участник не обязано выполнять свои обязательства в конкретные сроки.

Нарушение статьи 7 Конвенции

7.13 Поскольку положения Конвенции не подлежат применению в автоматическом порядке, для установления универсальной юрисдикции в отношении актов пытки необходимо принять специальный закон, в котором будут определены соответствующие процедуры и основные нормы.

7.14 Хотя Комитет подчеркнул, что государствам-участникам необходимо принять надлежащие законодательные меры для осуществления универсальной юрисдикции в отношении преступлений, состоящих в применении пыток, отдельные аспекты этой процедуры не могут, тем не менее, носить директивный характер. В Сенегале введена очень сложная процедура, которая учитывает его особенности как развивающегося государства и степень способности его судебных органов применять принципы правового государства.

7.15 Государство-участник напоминает о том, что сложность безусловного осуществления универсальной юрисдикции признается повсеместно. Поэтому нормально, если этот процесс планируется осуществить в несколько этапов.

7.16 В то же время отсутствие внутренней кодификации универсальной юрисдикции не привело к абсолютной безнаказанности Хиссена Хабре. Сенегал руководствуется принципом *aut dedere aut judicare*. Таким образом, любая просьба о правовой помощи или сотрудничестве в области правосудия рассматривается с благосклонностью и выполняется правомерным образом, особенно если такая просьба вытекает из соблюдения какого-либо международного договорного обязательства.

7.17 В этом контексте Сенегал руководствуется в отношении дела Хиссена Хабре положениями статьи 7 Конвенции. В связи с выполнением обязательства выдачи, по крайней мере с рассматриваемой точки зрения, никогда не возникало проблем. Поэтому если поступит просьба о применении другого принципа, альтернативного принципу *aut dedere aut judicare*, то Сенегал, несомненно, выполнит свои обязательства.

Требование о выплате финансовой компенсации

7.18 В нарушение принципа "Electa una via non datur recursus ad alteram" ("Избравшему один путь не разрешается пойти по другому") заявители возбудили также процедуру против Хиссена Хабре в бельгийских судах. По мнению государства-участника, просьба к Сенегалу рассмотреть вопрос о выплате финансовой компенсации приведет в этом случае к созданию ситуации вопиющей несправедливости.

7.19 Бельгийский Закон от 16 июня 1993 года (с поправками, внесенными Законом от 23 апреля 2003 года) о наказании за серьезные нарушения международного гуманитарного права вводит важные отступления по отношению к уголовному законодательству Бельгии как в плане процедуры, так и по существу. По полной аналогии с Сенегалом подано заявление в следственный орган Бельгии с просьбой провести предварительное следствие. Государство-участник считает целесообразным проследить за ходом этого разбирательства до его завершения перед тем, как рассматривать вопрос о каком-либо возмещении.

Замечания заявителей по существу

8.1 В письме от 1 июля 2002 года заявители препроводили свои замечания по существу.

Нарушение пункта 2 статьи 5 Конвенции

8.2 Касаясь приведенного государством-участником аргумента об отсутствии точного срока для выполнения обязательств по Конвенции, заявители в качестве основного довода утверждают, что государство-участник связано положениями Конвенции с даты ее ратификации.

8.3 В соответствии со статьей 16 Венской конвенции о праве международных договоров (называемой в дальнейшем "Венская конвенция"), "если договором не предусмотрено иное, то ратификационные грамоты или документы о принятии, утверждении или присоединении означают согласие государства... на обязательность для него... договора... с момента: [...] b) депонирования у депозитария [...]". Подготовительные материалы, касающиеся этого положения, подтверждают, что государство-участник связано обязательствами, вытекающими из международного договора, сразу же с момента депонирования ратификационной грамоты.

8.4 По мнению заявителей, приведенный государством-участником аргумент ставит под сомнение сам акт ратификации и может привести к ситуации, когда никакое государство не будет нести ответственности за несоблюдение его договорных обязательств.

8.5 Касаясь конкретных законодательных мер, которые должны быть приняты государством в целях выполнения его договорных обязательств, заявители утверждают, что то, как соответствующее государство выполняет свои обязательства, не имеет большого значения с точки зрения международного права. Кроме того, по их мнению, это государство движется в сторону отмены официальных положений национального законодательства, связанных с ратификацией, следуя принципу о том, что нормы международного права следует считать императивными во внутреннем и международном правопорядке с момента вступления договора в силу. Заявители добавляют, что государство-участник могло бы использовать возможность для корректировки своего национального законодательства еще до ратификации им Конвенции.

8.6 И наконец, заявители напоминают о том, что статья 27 Венской конвенции запрещает государствам-участникам ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания невыполнения ими договорных обязательств. Это положение было истолковано Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам как обязательство государств "при необходимости изменять свое внутренне право, с тем чтобы обеспечить осуществление своих договорных обязательств"¹⁴.

¹⁴ Замечание общего порядка № 9 от 3 декабря 1998 года, E/C.12/1998/24, пункт 3.

8.7 Кроме того, заявители утверждают, что, если даже считать, что государство-участник не было связано обязательствами в момент ратификации, оно нарушило статью 5, поскольку в течение разумного срока не приняло надлежащего законодательства для осуществления положений Конвенции.

8.8 В соответствии со статьей 26 Венской конвенции, где провозглашается обязательство участников договоров добросовестно выполнять обязательства, вытекающие из международных договоров, заявители отмечают, что, поскольку ратификация состоялась 21 августа 1986 года, государство-участник имело в своем распоряжении 15 лет до даты представления настоящего сообщения, чтобы осуществить положения Конвенции, но не сделало этого.

8.9 В этой связи в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Сенегала Комитет уже рекомендовал "государству-участнику рассмотреть в ходе проводимой законодательной реформы вопрос о том, чтобы в национальном законодательстве были четко отражены следующие положения: а) определение пытки в соответствии со статьей 1 Конвенции и квалификация пытки в качестве преступления во исполнение статьи 4 Конвенции; *это последнее положение, среди прочего, даст государству-участнику возможность осуществлять универсальную юрисдикцию, предусмотренную статьей 5 и последующими статьями Конвенции*); [...] ¹⁵. Государство-участник не приняло мер для выполнения этой рекомендации и необоснованно задержало принятие законодательства, необходимого для осуществления Конвенции.

Нарушение статьи 7 Конвенции

8.10 Касаясь аргумента о том, что статья 7 Конвенции нарушена не была, поскольку государство-участник готово, при необходимости, выслать Хиссена Хабре, заявители утверждают, что то обязательство подвергнуть Хиссена Хабре судебному преследованию, которое вытекает из этого положения, не связано с наличием просьбы о выдаче.

8.11 Заявители с удовлетворением отмечают тот факт, что Сенегал был готов выдать Хиссена Хабре, и напоминают в этой связи о том, что 27 сентября 2001 года президент Ваде объявил, что "если какая-либо страна, способная организовать справедливый процесс, - имеется в виду Бельгия, - этого хочет, то я не вижу никаких препятствий". Тем не менее это предложение носило лишь чисто гипотетический характер в момент изложения настоящих замечаний, поскольку никакой просьбы о выдаче не существовало.

¹⁵ См. A/51/44, пункт 114.

8.12 Исходя из тщательного анализа подготовительных материалов к Конвенции, заявители отвергают выдвигаемый, как представляется, государством-участником тезис о том, что закрепленное в статье 7 обязательство судебного преследования возникает лишь после получения и отклонения просьбы о выдаче. Кроме того, заявители ссылаются на содержание важных разделов одного из серьезных теоретических исследований¹⁶, чтобы доказать, что изложенное в статье 7 обязательство государства-участника подвергнуть лицо, совершившее акты пытки, судебному преследованию не зависит от наличия просьбы о выдаче.

Требование о выплате финансовой компенсации

8.13 Заявители отвергают утверждение государства-участника о том, что они возбудили процедуру в бельгийских судах. В действительности к бельгийскому правосудию обратились другие бывшие жертвы Хиссена Хабре. Заявители не имеют к этому отношения.

8.14 Кроме того, заявители отмечают, что никакого риска двойной компенсации нет, поскольку Хиссена Хабре можно судить лишь в одном месте.

Рассмотрение Комитетом вопросов существа

9.1 Прежде всего Комитет отмечает, что рассмотрение им вопросов существа происходит с опозданием вследствие ясно выраженного желания сторон ввиду судебного разбирательства того же дела, возбужденного в Бельгии с целью добиться выдачи Хиссена Хабре.

9.2 Комитет также констатирует, что, несмотря на его вербальную ноту от 24 ноября 2005 года, в которой государству-участнику предлагалось представить Комитету свои дополнительные замечания по существу до 31 января 2006 года, оно никак не отреагировало на эту просьбу.

9.3 По существу Комитету надлежит определить, нарушило ли государство-участник пункт 2 статьи 5 и статью 7 Конвенции. Он констатирует - и это не оспаривается, - что Хиссен Хабре находится на территории государства-участника с декабря 1990 года. В январе 2000 года заявители подали следственному судье в Дакаре жалобу на Хиссена

¹⁶ Marc Henzelin, *Le Principe d'universalité en Droit pénal international : Droit et obligation pour les Etats de poursuivre et juger selon le principe de l'universalité*, Bruylant, Bruxelles, 2000.

Хабре в связи с актами пыток. 20 марта 2001 года, завершая судебное разбирательство, Кассационный суд Сенегала установил, что "никакие процессуальные документы не признают универсальной юрисдикции за сенегальскими судами в целях судебного преследования и наказания по суду подозреваемых в совершении и соучастии в совершении деяний [пыток], если они находятся на территории Республики [...], когда эти деяния совершены за пределами Сенегала иностранцами; а также что пребывание Хиссена Хабре в Сенегале само по себе не является основанием для его привлечения к ответственности ". Судебные органы государства-участника не высказывались по поводу обоснованности тех утверждений о применении пыток, на которые ссылались заявители в их жалобе.

9.4 Комитет констатирует также, что 25 ноября 2005 года Обвинительная палата Апелляционного суда Дакара объявила, что она неправомочна выносить решение по поступившей от Бельгии просьбе о выдаче Хиссена Хабре.

9.5 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Конвенции "каждое государство-участник [...] принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию в отношении таких преступлений в случаях, когда предполагаемый преступник находится на любой территории под его юрисдикцией, и оно не выдает его [...]". Комитет отмечает, что в своих замечаниях по существу государство-участник не оспорило то, что оно не приняло упоминаемые в пункте 2 статьи 5 Конвенции "меры, которые могут оказаться необходимыми", и констатирует, что даже Кассационный суд установил, что эти меры не были приняты государством-участником. Кроме того, он считает, что разумный период времени, в течение которого государство-участник должно было выполнить указанное обязательство, значительно просрочен.

9.6 Соответственно, по мнению Комитета, государство-участник не выполнило свои обязательства, вытекающие из пункта 2 статьи 5 Конвенции.

9.7 Комитет напоминает о том, что в соответствии со статьей 7 Конвенции "государство-участник, на территории которого, находящейся под его юрисдикцией, обнаружено лицо, подозреваемое в совершении любого из преступлений, указанных в статье 4, в случаях, предусмотренных в статье 5, если оно не выдает преступника, передает данное дело своим компетентным властям для судебного преследования". В этой связи Комитет отмечает, что обязательство преследовать в судебном порядке лицо, подозреваемое в совершении актов пыток, не зависит от предварительного получения ходатайства о выдаче такого лица. Такая альтернатива, которой располагает государство-участник в соответствии со статьей 7 Конвенции, возникает лишь тогда, когда подобная

просьба о выдаче была действительно направлена, и она соответственно предоставляет государству-участнику возможность выбора между: а) проведением упомянутой выдачи или б) передачей данного дела своим собственным судебным органам для возбуждения судебного преследования, ибо цель этого положения заключается в предотвращении безнаказанности любых лиц, совершивших акты пыток.

9.8 Комитет полагает, что государство-участник не может ссылаться на свой уровень развития в оправдание несоблюдения им обязательств, вытекающих из Конвенции. По мнению Комитета, это обязательство осуществить судебное преследование Хиссена Хабре за предполагаемое применение пыток является непреложным для государства-участника, если не доказано, что государство-участник не располагало достаточными фактами, позволяющими подвергнуть Хиссена Хабре судебному преследованию, по крайней мере в момент получения жалобы заявителей в январе 2000 года. Между тем своим не подлежащим обжалованию решением от 20 марта 2001 года Кассационный суд окончательно исключил возможность судебного преследования Хиссена Хабре в Сенегале.

9.9 Соответственно, невзирая на время, прошедшее с момента представления сообщения, Комитет полагает, что государство-участник не выполнило своих обязательств, вытекающих из статьи 7 Конвенции.

9.10 Кроме того, Комитет констатирует, что с 19 сентября 2005 года государство-участник находилось во второй из ситуаций, предусмотренных в упомянутой статье 7, поскольку Бельгия направила официальную просьбу о выдаче. В этот момент у государства-участника была возможность произвести эту выдачу, если оно решило не передавать данное дело своим собственным судебным органам для судебного преследования Хиссена Хабре.

9.11 По мнению Комитета, отказавшись выполнить эту просьбу о выдаче, государство-участник вновь нарушило свои обязательства, вытекающие из статьи 7 Конвенции.

9.12 Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет против пыток приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило пункт 2 статьи 5 и статью 7 Конвенции.

10. В соответствии с пунктом 2 статьи 5 Конвенции государство-участник обязано принять такие меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы установить его юрисдикцию в отношении деяний, о которых идет речь в настоящем сообщении. Кроме того, в соответствии со статьей 7 Конвенции государство-участник обязано передать данное дело своим компетентным властям для судебного преследования или же,

поскольку от Бельгии поступила просьба о выдаче, удовлетворить эту просьбу, либо любую другую просьбу о выдаче, исходящую от другого государства согласно положениям Конвенции. Это решение никоим образом не затрагивает возможность получения заявителями компенсации от внутренних органов государства-участника по причине неосуществления им своих обязательств в соответствии с Конвенцией.

11. Поскольку, сделав заявление, предусмотренное в статье 22 Конвенции, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело или нет место нарушение Конвенции, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых в целях выполнения его рекомендаций.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
